

The image is a composite background for a book cover. It depicts a Native American village with several large, conical tipis made of wooden poles and animal skins. The village is situated in a clearing within a dense forest of tall evergreen trees. In the background, a modern city with numerous buildings and a winding river is visible under a cloudy sky. The scene is lit with soft, natural light, suggesting dawn or dusk. The text is overlaid on the upper right portion of the image.

Олег Гдоп

НАСЛЕДИЕ РУИН

Часть 4 • Лесные

Олег Гдоп

Наследие руин. Часть 4: Лесные

<https://litres.ru/74444162>

SelfPub; 2026

Аннотация

Выживание в разрушенном Великой войной мире в каждой коммуне организовано по-разному. В то время как одни занимаются ремесленным производством, другие хорошо приспособились добывать пищу в лесу. Все сообщества выживших связаны через торговлю: на рынке происходит не только обмен товарами, но и новостями.

Дочь старосты Лесных – Белка – после расставания с Андреем возвращается в свою родную коммуну. Отец, чтоб залечить душевную рану дочери, пытается свести её с опытным охотником по имени Коготь.

Содержание

Лес	4
Охота	8
Пир	13
Одиночка	19
Вести	23
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Наследие руин.

Часть 4: Лесные

Лес

Искры от большого костра улетали высоко в ночную тьму, погасая в небе. Оно было абсолютно чистым, без единого облачка. Неестественно яркие звёзды покрывали небесный купол, мерцая холодным алмазным блеском. В их безмолвном сиянии угадывались очертания далёких созвездий, которые веками оставались неизменными, пока на Земле рождались и гибли цивилизации.

В лагере Лесной коммуны царил безудержный хаос праздника. Охотники вернулись с дальних рубежей с богатейшей добычей – они принесли сразу три туши упитанных оленей и двух кабанов. Для общины это был отличный улов, гарантирующий сытую и спокойную жизнь на десяток дней вперёд.

Воздух был насыщен аппетитным запахом жареного на углях свежего мяса. Горький дым сосновой смолы и ароматы ядрёных хмельных отваров пьянили жителей леса и создавали атмосферу раскрепощённости и веселья. Ритмичный глухой стук барабана, сделанного из оленьих шкур, заставлял захмелевших охотников пританцовывать возле огня. Они прославляли в танце инстинкты, дающие им пищу на

каждый день.

* * *

Белка сидела на бревне на самой границе света и тени, вдали от праздничного шума. Она медленно крутила в руках подаренный отцом новый нож, но её взгляд, обычно острый и сфокусированный, теперь казался потухшим и отрешённым. Праздник вокруг неё дышал сытым триумфом, но для самой Белки этот пир ощущался как чужое, далёкое зрелище. Её возвращение из Пятиэтажки, оплаченное проклятым выкупом, сломало что-то внутри девушки.

Тень высокого, широкоплечего мужчины коснулась её ног. Старейшина Лесных как опытный следопыт подошёл совершенно бесшумно. Его седеющая борода, заплетённая в две тугие косички, подрагивала в такт шагам. Он протянул дочери кружку с тёплым отваром хвои и мяты.

– Ты не ешь мясо, Белка, – в голосе отца чувствовались поучительные нотки. – Сильный охотник должен кормить своё тело. Мы вернули тебя домой. Но твой дух всё ещё бродит среди серых камней Пятиэтажки.

Белка приняла кружку, ощущая ладонями её шероховатую теплоту, но пить не стала.

– Лес дышит по-другому, отец, – почти шёпотом ответила она, не поднимая глаз. – Я слышу птиц, слышу шаги зверей, но... Андрей показал мне, как устроен их мир. Я никак не

могу забыть время, проведённое с ним.

Старейшина нахмурился, его пальцы жёстко сжали обух висящего на поясе топора.

– Твой «инженер» спас тебе жизнь, – отрезал он. – Но он вернул тебя туда, где твоё место. Разум пятиэтажников засыхает в их бетонной коробке, ты сама это видела. Их дом – клетка. А клетка рано или поздно ломает любого зверя. Забудь его, дочь. Скоро выпадет первый снег, и следы твоего Андрея окончательно исчезнут на Окраине.

Отец развернулся и зашагал обратно к пылающему костру, где его ждали лучшие охотники общины. Белка посмотрела ему вслед, а затем перевела взгляд на темнеющие заросли деревьев. Где-то там лежали мрачные руины мёртвого города и почти что ставшая ей родной Пятиэтажка.

Она вспомнила последние слова, которые крикнула Андрею на прощание. В её груди, вопреки законам лесного выживания, билась тягучая, пугающая тревога за парня, который пытался обуздать законы физики, но был совершенно беззащитен за пределами своей цитадели.

* * *

Белка прикрыла глаза, отгораживаясь от треска пламени и торжественных напевов охотников. Шум праздника отступил, предоставляя место воспоминаниям. В её памяти ожила душная, пропитанная запахом калёного железа и машинно-

го масла мастерская Пятиэтажки. В тот вечер Андрей решил показать ей, как из бесформенных металлических пластин изготавливаются качественные ножи.

Дочь леса, привыкшая ценить оружие лишь за его остроту и удобство, замороженно наблюдала за каждым движением инженера. Андрей накинул поверх одежды плотный кузнечный фартук и убрал волосы под налобную повязку. Он действовал без суеты, аккуратно удерживая раскалённую заготовку длинными клещами, а его удары молотом были точными и ритмичными. В руках парня послушный металл словно оживал, постепенно обретая чёткие контуры будущего клинка.

– Каждый изгиб должен быть хорошо выверен, Белка, – тихо улыбнулся тогда Андрей. – Лес учит вас жить в согласии с силами природы. А наука служит, чтоб эту самую силу направлять в нужное тебе русло. Наука даёт возможность не только использовать ресурсы мира, но и самим создавать и привносить в мир что-то.

Охота

Осенние ветры быстро сорвали с деревьев последнее золото, оставив Лесную коммуну один на один с обнажённой, почерневшей чащей. Последние дни осени затянули небо плотными тучами, из которых то и дело сыпал мокрый снег. Земля под ногами превратилась в сырое холодное месиво, в котором вязли кожаные сапоги. Охотиться в это время года становилось сложнее – зверь уходил вглубь болот, а следы быстро размывало затяжными дождями.

На рассвете старейшина собрал общину во дворе лагеря, чтобы распределить обязанности. Под завывание пронизывающего холодного ветра вожак жестом подзывал к себе дочь.

– Белка! – громко объявил отец, указывая крепкой рукой в сторону северных просек. – Сегодня ты идёшь на дальние болота. Твоим напарником будет Коготь, он пойдёт с тобой след в след. Лес остывает, общине нужны жир и шкуры. И помните оба: без хорошей добычи не возвращайтесь!

* * *

Белка шла первой, уверенно перешагивая через покрытые мхом поваленные стволы деревьев. Коготь следовал за

ней шаг в шаг, бережно удерживая наготове свой деревянный лук.

– Ты слишком спешишь, дочь старейшины, – негромко произнёс парень, когда они углубились в чащу. – Осенний лес не терпит суеты. Под этой опавшей листвой земля кое-где промёрзла, один неверный шаг – оступишься, повредишь сухожилия.

Белка даже не обернулась, лишь перехватила поудобнее свой верный лук и проверила тетиву.

– Я знаю этот лес не хуже тебя, Коготь, – сухо отозвалась она. – Придержи свои советы для новичков. Наша задача – найти след, а не тратить на пустые разговоры.

К полудню ветер утих, и туман сгустился настолько, что деревья выделялись из него мрачными силуэтами на фоне серой мглы. Холодный воздух пах сыростью и прелыми листьями. Вокруг стояла унылая осенняя тишина.

Коготь внезапно остановился и поднял ладонь, призывая к осторожности. Он присел на одно колено, внимательно изучая едва заметную вмятину на влажной лесной подстилке. Белка остановилась рядом и прислушалась.

– Свежий след, – прошептал охотник, коснувшись пальцами размокшей земли. – Крупный кабан прошёл здесь совсем недавно. Он движется в сторону болота. Если поторопимся, сможем перехватить его до наступления сумерек.

Парень поднял глаза на девушку, и в его взгляде не было враждебности – только азарт сильного мужчины, готового

доказать свою полезность. Коготь искренне пытался найти подход к Белке, но его ухаживания были такими же прямолинейными и грубыми, как и вся жизнь их коммуны. Охотники не утруждали себя манерами – их навыки были нацелены исключительно на добычу еды и выживание, поэтому он говорил всегда просто и открыто, без лишних прикрас.

– Твой отец рассказывал, что в Пятиэтажке тебя держали под замком, – как бы невзначай заметил парень, пока они осторожно пробирались по следу зверя. – Не понимаю, как ты вытерпела этот тухлый запах железа и отсыревшего камня? Здесь твой дом, Белка. С опытным охотником вроде меня ты никогда не будешь знать нужды в свежем мясе. Этим обитателям каменной темницы не понять, как пахнет настоящая свобода.

– Ты ничего не знаешь о свободе, Коготь, – импульсивно ответила Белка, остановившись. – Лесные охотятся и добывают мясо, но они ничего не понимают, что происходит внутри металла, из которого сделаны наши ножи. Охотники умеют слушать ветер, но совершенно не догадываются, как его обуздать!

Парень нахмурился, его ноздри раздулись от внезапно нахлынувшей обиды. Он сделал шаг вперёд, намереваясь ответить, но в этот момент из густого кустарника впереди донеслось тяжёлое, яростное сопение растревоженного кабана.

Ветви с треском разлетелись в стороны, и из серой мглы на охотников вывалилась огромная коричневая туша. Разъ-

ярённый боров с налитыми кровью глазами и покрытыми жёлтой пеной клыками нёсся напролом, взрывая копытами промёрзшую болотную грязь. Зверь шёл ходом на Белку, мгновенно сокращая разделявшее их расстояние.

Девушка среагировала быстро. Она резко вскинула лук, натянула тетиву до самого уха и спустила стрелу, метя кабана прямо под лопатку. Но пальцы, окоченевшие от сырого осеннего воздуха, дрогнули в самый последний момент. Древко лишь скользнуло по жёсткой, покрытой коркой застывшей грязи кабаньей щетине, и стрела тихим свистом улетела в кусты. Время было упущено. В ярости кабан закинул голову, готовый распороть беззащитное тело своими острыми клыками.

Тяжёлый свист тугой тетивы Когтя прозвучал быстрее, чем кабан успел сделать летальный бросок. Стрела вошла в глаз зверя и застряла в мозгу, оборвав его яростный рёв. Исполинская туша по инерции пропахала землю у самых ног Белки, обдав её лицо и одежду комьями сырого мха. Кабан конвульсивно дёрнул мощными ногами и затих.

Охотник напряжённо дышал, удерживая наготове свой нож на случай, если зверь попытается подняться. Убедившись, что добыча мертва, он убрал оружие и повернулся к девушке, протягивая ей широкую, мозолистую ладонь.

– Лес не любит, когда мысли заняты железяками из руин, Белка, – негромко, но без злорадства произнёс Коготь, помогая девушке подняться на ноги. – Если бы не моё чутьё,

этот кабан оставил бы от твоих огненных волос одни лохмотья. На сегодня охота окончена. Нужно донести тушу в лагерь до сумерек.

Пир

Темнота быстро окутала осенний лес, принеся с собой колючую ночную прохладу. В центре лагеря коммуны вновь весело трещал огромный костёр. Его жаркое, оранжевое пламя разгоняло вековую тьму и согревало усталых людей. Вокруг огня расположились охотники и их семьи, наслаждаясь долгожданным отдыхом после тяжёлого дня.

В воздухе плыл густой, аппетитный аромат свежего мяса. Сочные куски кабанины, насаженные на длинные железные вертелы, шипели и исходили жиром над раскалёнными углями. Люди весело переговаривались, в предвкушении сытного ужина. Старейшина общины сидел чуть поодаль, довольно поглаживая седую бороду и внимательно наблюдая за дочерью.

Белка, как обычно, устроилась у самого края светового круга, поближе к тени. Она задумчиво жевала кусок поджаренного мяса, уставившись на пляшущие языки пламени. Осечка на охоте всё ещё жгла её изнутри стыдом. Она понимала, что сегодня её жизнь висела на волоске.

Коготь неторопливо опустился на бревно рядом с ней, держа в руке две деревянные кружки с горячим, парящим варом из брусники. Он протянул одну кружку девушке, мягко улыбнувшись.

– Держи, Белка, – негромко сказал парень, придвигаясь

чуть ближе. — Этот отвар хорошо выгоняет из костей дневной холод. Ты сегодня отлично держалась на болотах. Не каждая девчонка смогла бы так быстро вскинуть лук перед мордой разъярённого бора.

Белка неохотно приняла кружку, стараясь не встречаться с ним взглядом.

— Я промахнулась, Коготь, — грустно ответила она, сделав маленький глоток горьковатого напитка. — Если бы не твоя стрела, я бы уже лежала в земле.

Парень понимающе кивнул и смело положил на её руку свою широкую ладонь. Его пальцы были горячими, а от одежды пахло дымом и свежей кровью.

— Промахнуться может каждый, даже самый опытный следопыт, — его голос стал тише, в нём появились непривычные, мягкие нотки. — Главное, что мы вернулись в лагерь вместе и принесли общине еду. Твой отец прав — нам суждено ходить одной тропой. Я сильный охотник, Белка. Моя стрела всегда бьёт без промаха, а моя хижина будет самой тёплой в эту зиму. Забудь каменные руины. Будь со мной, и ты никогда не узнаешь, что такое голод и страх.

Белка замерла, ощущая тяжёлое, уверенное тепло его руки. Коготь был красив той дикой, первобытной красотой, которую так ценили у Лесных. Он предлагал ей понятную, сытую и безопасную жизнь под защитой общины. Но в этот самый момент перед её мысленным взором снова возникло худощавое лицо Андрея, освещённое тусклым светом элек-

трической лампы в его мастерской. Инженер не обещал ей безопасность – он предлагал вместе разгадывать тайны этого сломанного мира, и это пугало и притягивало её гораздо сильнее, чем сытый покой у пылающего костра.

Слова охотника сделались далёким, невнятным шумом, уступив место оглушительному гулу воспоминаний. Белка отчётливо увидела, как Андрей бережно перебирает тонкие медные жилы электропроводки, как мягко улыбается ей сквозь пелену дыма кузницы. Его мир не ограничивался поиском пропитания и первобытным страхом перед зимой. Инженер смотрел на звёзды и видел в них не сердитые глаза духов, а далёкие, не изученные миры...

Девушка резко дёрнула рукой, вырывая ладонь из пальцев парня. Кружка выскочила из её пальцев, и горячий отвар разлился на землю.

– Оставь меня в покое, Коготь! – громко вскрикнула Белка.

Охотники у костра мгновенно замолкли, удивлённо повернув головы на звук её голоса. Старейшина нахмурился. Его рука, привычно поглаживающая бороду, сжалась, а в глазах блеснуло опасное, холодное недовольство. Коготь остался сидеть, его лицо потемнело от обиды и уязвлённой гордости, а пальцы сжались в кулаки.

Белка быстрыми, размашистыми шагами покинула круг кострового света. Она почти бежала, прочь от запахов запечённого мяса и заботливой опеки общины. Через миг она

уже была в семейном шатре из плотных медвежьих шкур. Белка упала на своё ложе и уткнулась лицом в ладони.

У Лесных слёзы считались признаком слабости. Тот, кто проливал воду из глаз, признавал своё поражение перед суrowой природой, уступал законное место сильным и выносливым соплеменникам. Белка знала этот жестокий закон с самого детства, когда её учили терпеть боль от царапин шипов малинника и укусов диких пчёл. Она стискивала зубы, сдерживая рвущиеся наружу рыдания, и изо всех сил вдавливала пальцы в лицо. Хладнокровная охотница, сейчас она отчаянно боролась со своим собственным сердцем в темноте шатра.

Девушка заставила себя глубоко вдохнуть сырой, пахнущий звериным мехом воздух. Слёзы медленно отступили, оставив после себя лишь горькую пустоту. Из глубин памяти выползло старое воспоминание из далёкого детства, когда она была ещё совсем маленькой девочкой...

* * *

Община заканчивала праздновать удачную охоту, и вечерний костёр посреди лагеря прогорел до состояния красных, дышащих жаром углей. Маленькая Белка, замороженная их ровным, мистическим свечением, подошла слишком близко и протянула ладошку, глупо пытаясь поймать эту красивую, огненную искорку.

Она не успела понять, как споткнулась и упала рукой прямо на тлеющие угли. Острая, дикая боль мгновенно прошила всё её детское тело. Девочка закричала, из её глаз брызнули бурные слёзы, и она бросилась к отцу, ища защиты и утешения.

Но старейшина не прижал её к себе.

– Лес не жалеет тех, кто плачет от собственной глупости! – сурово отрезал отец перед всей общиной. – Огонь обжигает слабых. Ты полезла к углям, а теперь должна ответить за свой поступок.

Девочка, задыхаясь от обиды и нестерпимой боли, побежала к ручью. Она держала обожжённую кисть в ледяной воде до тех пор, пока пальцы не онемели. На её ладони на всю жизнь остался уродливый, бледный шрам – вечное напоминание о том, что в Лесной коммуне слабость презирается.

* * *

Белка убрала ладони от лица и взглянула на свои пальцы в полумраке шатра. Проведя подушечкой большого пальца по старому, огрубевшему рубцу на ладони, она почувствовала, как к ней возвращается прежнее упрямство.

Отец и Коготь хотели, чтобы она оставалась послушной частью их дикого, безжалостного мира. Они ждали, что она сломается, признает свою слабость и вернётся к костру просить прощения. Но этот шрам напоминал ей – она уже на-

училась терпеть боль без слёз. И теперь никто не сможет заставить её подчиниться чужой воле.

Одиночка

После позорной сцены у костра Белка окончательно отгородилась от жизни общины. Она перестала участвовать в общих посиделках, игнорировала долгие пустые разговоры у огня и перебралась на самый край лагеря. Девушка выбрала путь уединения, решив доказать отцу, что её дух невозможно сломать навязанным замужеством или упрёками в слабости.

Всю свою затаённую злость она направила в изнурительные, ежедневные тренировки. Каждый её день, от предрассветных сумерек до поздней ночи, превратился в жёсткую борьбу со своим собственным телом. Она занималась наравне с самыми выносливыми мужчинами общины, ни в чём им не уступая.

Белка часами стояла на пронизывающем ветру, посылая стрелу за стрелой в едва заметные мишени из древесной коры. Её пальцы огрубели, тетива больше не скользила в окоченевших руках, а выстрел стал молниеносным и смертоносным.

Она провоцировала молодых охотников сходитьсь с ней в поединках. Девушка училась уворачиваться от тяжёлых ударов, использовать чужой вес против соперника и наносить неожиданные выпады деревянным тренировочным ножом.

Белка взбиралась на вершины вековых дубов быстрее, чем лесная куница. Она тренировала хватку на скользких от из-

морози ветвях, училась бесшумно прыгать с кроны на крону и подолгу замирать на высоте, выслеживая потенциальную добычу.

Мужчины общины, поначалу открыто смеявшиеся над её попытками доказать свою независимость, постепенно притихли. В её движениях появилась пугающая, хищная грация, а взгляд стал холодным и расчётливым.

* * *

Коготь больше не пытался подходить к ней. Встречая её на тропе, он лишь хмуро провожал девушку тяжёлым взглядом, в котором сквозь уязвлённую гордость постепенно прорастало невольное уважение. Старейшина тоже молчал, но Белка видела, что отец внимательно наблюдает за каждым её успехом со стороны.

Каждый вечер, возвращаясь в свой холодный шатёр со стёртыми от тетивы пальцами и ноющими от усталости мышцами, Белка бережно касалась старого шрама на ладони. Эта физическая боль заглушала душевную рану. Теперь она была готова к любому повороту судьбы и точно знала – когда придёт время, она сама решит, куда поведёт её следующая тропа.

Короткие зимние дни ввергали в грусть всех обитателей лагеря. Для Белки в какой-то момент тоска тоже стала невыносимой. Она понимала, что заснеженный лес смертельно опасен, но уже не могла себя сдерживать. Едва первые блеклые лучи зимнего солнца осветили верхушки деревьев, она взяла свой надёжный лук и, не привлекая к себе внимания, выскользнула из лагеря.

Местность вокруг казалась погружённой в глубокий сон. Столетние сосны и ели стояли неподвижно, скрывая свои хвойные лапы под массивными белыми шапками. Ни одна ветка не дрожала, ни один звук не нарушал эту звенящую тишину зимнего утра. Лишь скрип снега под широкими снегоступами эхом разносился среди стволов. Белый покров скрыл под собой все привычные тропы, превратив некогда знакомую чащу в чужое, монохромное царство льда и холода.

Белка шла быстро, не оборачиваясь, пока наконец не остановилась у самого края леса. Здесь деревья расступались, открывая панораму на бескрайнюю снежную пустыню дикой Окraiны.

Опёршись плечом о ствол обледенелой сосны, Белка вгляделась в даль. Сквозь морозную дымку на самом горизонте отчётливо угадывался высокий угловатый силуэт Пятиэтаж-

ки. Бетонная цитадель высилась над заснеженными руинами старого мира подобно мрачному серому утёсу. Из каменных труб на её плоской крыше в морозное небо упрямо поднимались густые клубы белого дыма. Они медленно таяли в ледяном воздухе, свидетельствуя о том, что глубоко внутри бетонной цитадели теплится жизнь.

Белка затаила дыхание, мысленно проникая сквозь толщу этих неприступных бетонных стен. Ей отчётливо представилось, как где-то там, в надёжном тепле мастерской, Андрей сидит у верстака. Вероятно, он прямо сейчас вытачивает какую-нибудь деталь, укрощая неподатливый металл, или сосредоточенно выводит линии чертежа механизма. Этот придуманный образ вызвал приток тепла по всему телу и отогнал грустные мысли, вселяя надежду, что, возможно, когда-то они снова будут вместе.

Вести

Долгая, суровая зима наконец отступила, неохотно сдавая свои позиции под натиском робкого весеннего тепла. Снег в лесу потемнел, осел и начал стремительно таять, превращая низины в бурные, шумящие ручьи. Лесные пережили холода без особых сложностей – охотники могли обеспечить коммуну мясом в любое время года.

Как только тропы в чаще подсохли, группа мужчин отправилась с товарами на рынок Окраины. Общине требовалось выменять добытую за зиму пушнину на соль, железные наколечники для стрел, ножи и прочие изделия ремесленников.

* * *

Через несколько дней экспедиция вернулась, Белка первой побежала им навстречу. Она старалась сохранять привычное, холодное выражение лица, но сердце в её груди колотилось от предвкушения новостей.

– Ну, что слышно на рынке? – как бы невзначай спросила девушка. – Что говорят торговцы с Окраины?

Один из старых охотников поскрёб затылок, подставляя лицо весеннему солнцу.

– А чего это тебе, Белка, неймётся? – неохотно отозвался

он. – Много интересного на рынке. Что именно тебя интересует?

Белка постаралась, чтобы её голос звучал как можно ровнее:

– Были ли на рынке торговцы из Пятиэтажки? Они очень хорошие ножи изготавливают... Был ли среди них парень по имени Андрей?

Охотник усмехнулся в бороду и со вздохом опустил кожаный рюкзак с товарами на бревенчатый настил.

– Была тележка из Пятиэтажки, – ответил он, вытирая пот со лба. – Двое бородатых мужчин крепко торговались, но в итоге уступили несколько хороших ножей... Я помню молодого сына мастера... Хороший парень был, вот только его-то как раз и не было с ними. Я ради интереса расспросил пятиэтажников. Они сказали, что парня в общине давно след простыл. Ушёл он от них ещё прошлым летом и не вернулся. Даже не попрощался перед уходом. Никто не знает, куда направился. – охотник стал не спеша распаковывать свой рюкзак. – Но говорят, что он проходил мимо рынка... Скорее всего погиб бедолага в пустошах... Эти жестянщики такие беспомощные – стоит только оказаться в реальном мире, как любая опасность для них фатальна.

Эти слова заставили Белку застыть на месте от глубокого удивления. Ей казалось невозможным, что Андрей – расчётливый инженер, который так дорожил своими чертежами и безопасностью – мог просто так бросить свой дом и исчез-

нуть в смертоносных руинах.

– Как не вернулся? – тихо, почти про себя прошептала девушка.

Она развернулась и медленно побрела обратно к своему шатру. Весеннее тепло больше не радовало её. Перед глазами стояли бескрайние, мёртвые пространства, полные диких зверей и безжалостных банд. В её душе, закалённой длительными тренировками, разгоралось единственное нерушимое решение: если Андрей не вернулся сам, она пойдёт и найдёт его. Возможно, он ещё жив, и ему нужна помощь.

* * *

Весь оставшийся день Белка не находила себе места. Мысль о том, что Андрей бесследно исчез в пустошах, жгла её сильнее старого шрама на ладони. На следующее утро, собрав всю свою волю, она направилась к главному шатру общины. Старейшина сидел у входа, отдыхая и слушая пение первых весенних птиц.

– Отец, выслушай меня, – тихо, но твёрдо произнесла Белка, остановившись перед ним. – Я должна уйти из лагеря. Мне нужно на рынок на окраине.

Старейшина поднял на дочь недовольный, испытующий взгляд. Его седые брови грозно сошлись на переносице.

– Зачем тебе туда, Белка? – с недовольным удивлением спросил он. – Охотники принесли всё необходимое. Лес про-

сыпается после зимы, сейчас полно работы в лагере. Или твой дух всё ещё рвётся к жестянщикам с руин?

– Парень из Пятиэтажки спас мне жизнь. Теперь с ним что-то случилось, я чувствую это всем своим разумением. Я не могу спокойно жить, зная, что ему угрожает опасность. Отпусти меня. Я только разузнаю о нём на рынке и вернусь.

Старейшина долго молчал, вглядываясь в лицо дочери. Он искал в её глазах прежние девичьи слёзы или слабость, но видел лишь холодную, непреклонную решимость взрослого охотника. Он понял, что, если откажет сейчас, она всё равно сбежит ночью.

– Хорошо, – наконец обронил отец, возвращаясь к своим раздумьям. – Ступай. Наберись ума на этих грязных руинах. Но помни: если не вернёшься до новолуния, обратной тропы назад для тебя не будет – община держится на дисциплине, и я не могу позволить импульсивных вольностей даже собственной дочери.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.